

Ся Сицин смутно чувствует, что Чжоу Цзихэн что-то знает.

Откуда он узнал, рассказал ли ему Сюй Цичэнь?

Но они не выглядят такими знакомыми. Его разум был в беспорядке, и мысли возникали одна за другой.

Он больше не хотел думать об этих несущественных деталях.

Объятия Чжоу Цзихэна обладают чудесной целительной силой, которая может быстро залечить трещины в его эмоциях, даже сам Ся Сицин не знает причины.

Он пошевелил рукой, повисшей на боку, медленно обнял Чжоу Цзихэна в ответ и положил прохладную ладонь на его широкую спину и слегка приподнятую лопатку, чтобы согреть её.

Чжоу Цзихэн не ожидал, что Ся Сицин обнимет его в ответ в этот момент, и его сердце на короткое время упало, как будто злодей тихо сел.

Он почувствовал, как пальцы Ся Сицина нежно коснулись края его лопатки, и прижался лбом к его плечу, как будто признал поражение.

Является ли это своего рода доверием? Он не мог удержаться, чтобы медленно не провести руками вдоль линии позвоночника от задней части шеи.

— Ты приглаживаешь кошачью шерсть? — Голос Ся Сицина был приглушённым, исходящим из-за его плеч.

Чжоу Цзихэн улыбнулся:

— Ты имеешь в виду, ты мой кот?

Ся Сицин был ошеломлён его словами, и гнев, который только что прошёл, вспыхнул снова.

Он высвободил руки и поднял голову. Как только его ладони легли на грудь Цзихэна, тот поймал его и крепко сжал пальцы.

— Ты слишком много раз отталкивал меня. — Чжоу Цзихэн посмотрел ему в глаза. — Я должен быть готов к тому, что ты меня оттолкнёшь в любое время и в любом месте.

Но я знаю, что на самом деле я тебе не нужен, так что даже попытка помешать тебе оттолкнуться стала условным рефлексом.

Услышав, что он сказал, ушам Ся Сицин стало жарко. Он опустил глаза и не смотрел на него, также Сицин не пытался вырваться от руки, которой тот держал.

Внезапно он почувствовал тёплое прикосновение к своему лбу, которое было до смешного мягким.

Когда он отреагировал, Сицин поднял глаза, чтобы посмотреть на него, и его глаза снова были нежно поцелованы. В тот момент, когда его губы коснулись ресниц, Ся Сицин подсознательно закрыл глаза из-за дискомфорта.

Он почувствовал, как Чжоу Цзихэн обхватил его лицо обеими руками, кончики его пальцев коснулись мягких складок за ушами, и его поцелуй пришёлся на кончик носа.

Ся Сицин был взволнован и опечален.

Он вдруг почувствовал, что на самом деле очень несчастен. С ним не обращались нежно с тех пор, как он был ребёнком, настолько нежно, что он твёрдо верил, что эти вещи не должны принадлежать ему.

Настолько сильно, что, когда он получил немного, Сицин почувствовал такую панику. У него был очень кислый нос, и сейчас было слишком неловко плакать. Ся Сицин изо всех сил старался сдержаться, нахмурившись и открыв глаза.

Лоб Чжоу Цзихэна был прижат к нему, кончик его носа тёрся о кончик его носа, а его нежный голос, казалось, был покрыт слоем морского тумана.

— Я знаю, ты думаешь, что мы с тобой – разные люди, идеалистичные и полные доброты. – Прошептал он, нежно потирая пальцами нижнюю челюсть Ся Сицина, — Но я хочу прояснить, что у меня нет такого большого желания защищать.

— На самом деле... у тебя что, его нет? – Почему-то риторический вопрос Ся Сицина показался слабым.

— Ну...иногда. Например, когда я увидел бездомную кошку, свернувшуюся в клубок на обочине дороги, мне очень захотелось поднять её и отнести домой.

Ся Сицин холодно фыркнул носом:

— Если ты говоришь поднять это, позволить тебе поднять это? Твои руки полны крови.

— Всё в порядке, это необходимая цена. – Уголки губ Чжоу Цзихэна изогнулись нежной дугой, он легонько стукнул своим лбом по лбу Ся Сицина и продолжил произносить предыдущие

слова. — Например, когда я увижу прекрасную розу, застрявшую в колючем кусте, у меня тоже возникнет желание защитить и захотеть спасти его. Пойдём.

— Это хорошо, что Роза избавилась от шипов? — Ся Сицин поднял на него глаза, покрытые водяным паром, слезами, которые ещё не высохли.

— Это было потому, что он хотел уйти, и я пошёл, чтобы спасти его.

— Откуда ты знаешь? — спросил он.

— Конечно, я знаю. — Глаза Чжоу Цзихэна округляются, когда он улыбается, что является его самым детским проявлением. Логика Чжоу Цзихэна всегда странная, но она всегда убедительна.

Он знал, что Ся Сицин был сварливым, и он снова спросил.

— Как насчёт другого примера.

— Это несопоставимо. Как человек науки, мои бесплодные метафорические способности на этом заканчиваются. — Чжоу Цзихэн наклонил голову и ещё раз чмокнул маленькую родинку на кончике носа Ся Сицина.

Его глаза загорелись, как будто он почувствовал, что смеется слишком наивно, и он намеренно немного прищурился, выглядя более серьёзным и искренним.

— Да, и только Ся Сицин заставит меня чувствовать себя защищённым.

Такое мягкое предложение было настолько легким, что Ся Сицин не смог его уловить.

Но внезапно это чувство снова стало таким тяжелым, и оно так сильно врезалось в его сердце, что он не мог его вытащить, и он оказался глубоко запертым внутри.

Бродячие кошки боятся людей, а розы боятся приближающейся руки.

Ся Сицин боялся мягкости.

Потому что мягкость — единственное непобедимое оружие в мире.

— Могу я поцеловать тебя, сейчас.

Снова задав такой искренний вопрос, Ся Сицин почувствовал, что он всё ещё побеждён. Он даже бессознательно горько улыбнулся.

— Так ты всё ещё хочешь поцеловаться?

— Да. - Чжоу Цзихэн снова быстро покачал головой. — Нет, это не то, что ты думаешь, я просто думаю...

Внезапно у дверей ванной раздался голос. У Чжоу Цзихэна не было времени резко прекратить свои объяснения, поэтому Ся Сицин запечатал его панику поцелуем. В сердце.

— Условия общественного туалета в этом отеле неплохие.

Голос незнакомца.

— Почему тебя так волнует гостиничная ванная? - Дурной вкус мужчин, идущих в туалет, заключается в том, чтобы открывать желтую полость рта. — А что, тебе нравится играть так возбуждающе?

Ся Сицин крепче сжал руку с десятью сжатыми пальцами, и его грудь прижалась к его груди, своего рода рывок силы.

Но его глаза были мягкими, полными яркой нежности.

Это была такая пара глаз с сильным намёком на значение, что Чжоу Цзихэн не мог не подумать, что Ся Сицин действительно был полон любви, в отличие от тех обманутых людей в прошлом.

Даже несмотря на то, что он знал, что это неправда.

— Что такое ванная комната в отеле? Ночной клуб более захватывающий. В прошлый раз я был так пьян, что пошёл в туалет в оцепенении. - Голос за соседней дверью был таким громким, что, когда он зашёл, это была прямая трансляция, и называлась она «волна».

Возможно, из-за того, что Ся Сицин услышал их разговор, другая рука начала беспокойно двигаться, от подола чёрной рубашки Чжоу Цзихэна к текстуре его кожи.

Поцелуй, который должен был быть преуменьшением, также стал липким, и губы оторвались и приклеились снова, смело пробуя в критической точке, где был издан звук поцелуя.

— Хахаха, это захватывающе, я попробую в следующий раз.

Нахмуренные брови Чжоу Цзихэна показали, что он явно был тронут. Ся Сицин в ностальгии отпустил его губы, посмотрел ему в глаза и молча изобразил форму его рта в тот момент, когда он поднял брови.

[Попробуем?]

— Пытаться? С кем ты пытаешься это сделать?

Быть таким возбуждённым – это уже 180 000 миль от первоначального намерения Чжоу Цзихэна. Он сердито обнял Ся Сицина за талию и закатал рубашку до подмышек. Грудь терлась о пояс комбинезона.

Поцелуй был слишком сильным и слишком поспешным, и Ся Сицину удалось выровнять ноги, но верхняя часть тела была слишком сильно придавлена им, и весь человек откинулся назад и был близок к потере равновесия.

— О, просто возьми одну и засунь в рот. Маленькая девочка теперь очень хорошо ловит рыбу...

В середине разговора в кабинке ванной раздался громкий хлопок, который заставил их обоих повернуть головы, и звук исчез.

Ся Сицин тоже покрылся холодным потом, и рука, которая только что пыталась удержать перегородку, но не могла контролировать её силу, всё ещё была там.

— Чёрт, это напугало меня до смерти.

— Что-то упало. Ты единственный, у кого хватает смелости подцепить девушку, давай подцепим девушку...

После того, как меч «губы в губы» закончился, Чжоу Цзихэн, который всё ещё был заинтересован, прикусил нижнюю губу Ся Сицина, потянул её некоторое время, а затем отпустил, также прижавшись губами к губам, как и он.

[Пошёл ты.]

Раздался ещё один хлопок.

Они вдвоём почти ничего не сказали и ускользнули, не застегивая молнию на брюках.

— Чёрт, чёрт побери, чёрт побери.

Слыша, как звук становится всё дальше и дальше, Ся Сицин, который закончил колотить в перегородку, не мог удержаться от смеха, лежа на ухе Чжоу Цзихэна, смеясь всё более и более энергично.

— Ты напугал их так сильно, что они никогда в жизни не осмелятся назначить встречу в ванной. - Чжоу Цзихэн понизил голос.

Ся Сицин, который лежал на плечах Чжоу Цзихэна, повернул лицо и обдал горячим дыханием уши Чжоу Цзихэна:

— Говоришь так, как будто ты осмеливаешься, большая звезда.

— Тебе идёт на пользу возбуждать меня?

— Да. - Ся Сицин протянул руку и тщательно привёл в порядок рубашку Чжоу Цзихэна, которая была им испорчена, заправил подол в брюки, а затем потянул за пряжку ремня. — Когда ты ничего не можешь с этим поделать, пошёл ты.

Чжоу Цзихэн беспомощно рассмеялся:

— Почему бы тебе не подождать, пока я в тебя влюблюсь?

Ся Сицин скривил губы, и не было ничего плохого в том, что он сказал:

— Нет, я тебя трахну.

— Когда ты откажешься от этой идеи? - спросил он.

Чжоу Цзихэн посмотрел на его настойчивость и нашёл это милым и забавным.

— Чтобы быть мужчиной, у тебя должны быть мечты. - Ся Сицин был серьезен. — Моя мечта в этом году - завершить великую миссию и помочь тебе открыть хороший бизнес.

— Тогда не плачь, когда ты разочарован.

— Я буду плакать от радости, когда осознаю это.

— Лучше бы так и было. - Чжоу Цзихэн наклонил голову и поцеловал его в щеку.

Ся Сицин намеренно изобразил отвращение и поднял руку, чтобы вытереть лицо. Когда он

опустил голову, он вспомнил о травме на руке Чжоу Цзихэна. Он схватил его за запястье и обнаружил, что красные следы на его руке не исчезли. Предполагается, что синяк появится на следующий день.

— Это не больно. - Чжоу Цзихэн открыл рот первым.

Ся Сицин взглянул на него:

— Какая разница, больно тебе или нет. - Сказав это, он отпустил его запястье. — Как и ожидалось, ты помчался наверх сам.

— Да, ты это заслуживаешь.

— Ты меньше учишься у меня.

— Я не учился у тебя, я действительно думаю, что заслуживаю этого. - Чжоу Цзихэн обнял Ся Сицина, как большую собаку, затем отпустил, схватил его за плечо, отошёл в сторону и сказал с улыбкой. — Ты сегодня великолепно выглядишь.

Ся Сицин принимал почти все виды комплиментов по поводу своей внешности с детства, но на самом деле не так много людей, которые были бы такими честными и искренними, как Чжоу Цзихэн.

Внезапно он стал более озабоченным, хотя и казался немного осторожным.

— Я хорошо выгляжу или этот Цзыси хорошо выглядит? - Ся Сицин поднял лицо и потёр ухо Чжоу Цзихэна рукой.

Чжоу Цзихэн тут же нахмурился в замешательстве:

— Почему ты хочешь сравнивать с ним? - Он просто не понял этого в чистом виде, но Ся Сицин неправильно понял его, и он яростно дернул себя за уши. — Подожди, подожди... я имею в виду, его нельзя считать симпатичным, верно? Разве в этом кругу не много людей с такой внешностью?

Ся Сицин действительно хочет притвориться крутым, но в уголках его рта есть свои идеи.

— Да? Разве у тебя мало таких, как я?

Чжоу Цзихэн нахмурился и глубоко задумался, поднял руку, чтобы ущипнуть Ся Сицина за подбородок, повернул его лицо влево, затем повернул его вправо, затем выпрямил и ещё раз

произнёс эти холодные и приятные слова.

— Да, есть только один.

Моё сердце дрогнуло.

Ся Сицин опустил голову, облизал сухие губы и неловким тоном выплюнул слова:

— Учёный мужчина.

— Жаль, что мои руки, которые могут рисовать только силовые диаграммы, не умеют рисовать, иначе я хотел бы рисовать тебя каждый день.

Если ты продолжишь, сердце Ся Сицин выпрыгнет из груди.

Он поднял руку, чтобы закрыть Чжоу Цзихэну рот:

— Заткнись, убирайся, задуши меня.

Ему было так скучно, что он расстроился. Чжоу Цзихэн улыбнулся и поцеловал его ладонь.

Этот человек... Ся Сицин убрал свою руку.

Думая об описании Чжоу Цзихэна фанатами из рисового круга, о том, что это за фаньсиньский поджигатель, фаньсиньский снайпер, об этих избитых описаниях, которые он когда-то презирал.

На самом деле вполне подходит?

Тьфу. У него нет сердца.

Чтобы избежать подозрений, они вдвоём вышли из ванной один за другим. Кунь Чэн и продюсер всё ещё обсуждали что-то в комнате. Чжоу Цзихэн вошёл первым, и помощник режиссёра крикнул:

— Брат Кун, Цзихэн вернулся.

— Куда ты ходил? Так долго. - Небрежно спросил Кунь Чэн.

Чжоу Цзихэн сел на сиденье рядом с ним и «ответил на телефонный звонок».

— С твоими руками сейчас всё в порядке? – Кунь Чэн взглянул на его руку, и Чжоу Цзихэн неловко дотронулся до неё. — Всё в порядке, через два дня всё будет хорошо.

Кунь Чэн рассмеялся:

— О чём ты думал в то время, ты не можешь сказать, что люди действуют. – Чжоу Цзихэн знал, что тот шутит сам с собой, поэтому коснулся своих волос и ничего не сказал.

— Но в тот момент, когда ты просто подошёл, чтобы заблокировать его, это было очень похоже на Гао Куна. – Кунь Чэн покачал головой. — Это Гао Кун.

— Сюй Цзиси тоже играл хорошо, с хорошими навыками и аурой, – вздохнул Кунь Чэн, — Но по сравнению с Ся Сицином внезапно появились следы выступления. – Сказав это, он взглянул на Чжоу Цзихэна. — Ты тоже хочешь пойти с Ся Сицином.

Чжоу Цзихэн почувствовал, что тот что-то увидел, и сказал глупость:

— Тогда он, должно быть, хочет хорошо поиграть с ним.

— Да ладно. – Кунь Чэн похлопал его по плечу. — Ты возвращайся первым, давай обсудим это ещё раз, и всё будет решено в течение этих двух дней. Кстати, ты видел Ся Сицина?

— Мне просто показалось, что я видел его в дверях ванной. – Чжоу Цзихэн тихо нёс какую-то чушь, и случилось так, что в это время вошёл Ся Сицин.

— Он здесь.

Внизу собрались репортеры. Изначально Чжоу Цзихэн хотел пойти с ним. Позже он подумал, что фотографироваться вместе нехорошо. Он все равно попросил Сяо Ло сначала отвезти его обратно. Для этой драмы Чжоу Цзихэн организовал множество мероприятий, но это все еще ожидалось здесь. Он не мог включить машину. Неожиданно много свободного времени за два дня.

— Цзихэн, сегодня ты снова в горячем поиске.

Чжоу Цзихэн сел в машину и снял маску и солнцезащитные очки.

— Компания купила его?

— Не так. - Сяо Ло не мог ни смеяться, ни плакать, — вышел трейлер третьего эпизода «Побега с небес», и он внезапно попал в список популярных.

Услышав его слова, Чжоу Цзихэн вспомнил, что директор программной группы WeChat только что попросил его помочь продвинуть её на Weibo, и он забыл, когда был занят.

Он зашёл на Weibo, чтобы обновить домашнюю страницу, и, конечно же, увидел трейлер, который был опубликован в 5 часов дня, и сейчас количество ретвитов превысило 40 000.

Он нажал на видео и взглянул.

Трейлер начался с крупного плана радиоприёмника, и после некоторого периода шума внезапно появился человеческий голос. Это был голос Ся Сицина, с медленным ритмом и мягким тембром.

[Момент, когда я встретил тебя, был началом большого взрыва. Каждая частица покинула меня и устремилась к тебе. После этого мельчайшего мгновения вселенная действительно родилась.]

Внезапно на экране появилось изображение взрывающейся туманности, разделяющейся на несколько идентичных туманностей, которые при вибрации слились в одну, постепенно уменьшаясь и постепенно превращаясь в книжную иллюстрацию, технику бесшовного монтажа.

Вскоре послышались голоса нескольких человек подряд.

Сначала Шан Сижуй спросил: [Если мы обе «подружки», разве это не должна быть одна и та же цепочка событий?]

В шепоте послышался голос Ся Сицина: [Что, если вы подруги в другом времени и пространстве?]

Прежде чем голос полностью исчез, снова появился вопрос Чжоу Цзихэна: [Почему запись о смерти героини написана в вашем дневнике? Поскольку вы вернулись, героиня должна быть в состоянии спастись, верно?]

Снова появился эмоциональный голос Шан Сижуй: [В моей сюжетной линии я тот, кто хочет спасти людей. Это была главная героиня женского пола, которая спасла главного героя мужского пола, который покончил с собой, запершись в доме и включив газ. Вы понимаете?]

Раздался голос единственной девушки, утвердительный и решительный: [Ся Сицин - инициатор трагедии, без него не было бы продолжения.]

Наконец, Ся Сицин сказал с улыбкой.

[Веришь или нет, я убью тебя сейчас?]

Картинка мгновенно стала полностью чёрной, а музыка, которая становилась всё быстрее и быстрее, превратилась в бормотание.

Редактирование группы программ вышло из строя, и Чжоу Цзихэн не смог удержаться от смеха. Такой предварительный просмотр сразу привлёк всеобщее внимание к Ся Сицину.

Из наушников донёсся его собственный голос.

[Она думает, что ты убийца.]

[Почему я должен тебе верить?]

В темноте появилась бабочка, излучающая голубой свет, машущая своими маленькими крыльями, и слабое голубое мерцание постепенно осветило окружающую декорацию. На снимке начала появляться спина мальчика в тёмно-синей одежде. Бабочка со спецэффектами всё ещё трепетала крыльями, пока не оказалась у него в руке.

Закладки с бабочками объединены в одну.

[Сицин?]

Ся Сицин повернул голову.

Изображение внезапно разделилось на две половины. Он и Ся Сицин заняли левую и правую стороны изображения. Они явно находились не в одной комнате, но их отредактировали так, как будто они могли смотреть друг на друга.

[Если ты готов поставить свою жизнь на мою искренность, мне всё равно.]

Изображение снова разделилось, появились четыре вертикальных кадра, и лица четверых из них вспыхнули по очереди и, наконец, снова стали полностью чёрными. В темноте послышалось тревожное дыхание, и сердце Чжоу Цзихэна дрогнуло.

Это вздох Ся Сицина.

Дверь комнаты внезапно открылась, и на картине появился луч света.

Медленно вышел человек.

Раздался голос Жуань Сяо.

[Появлялся ли когда-нибудь исполнитель главной мужской роли?]

Постепенно появилась фигура в темноте, бледное лицо Ся Сицина.

Это сопровождается голосом Шан Сижуй: [Если я выйду из комнаты, дверь в комнату будет закрыта, и я никогда не смогу войти снова.]

На лице Ся Сицина появилась улыбка.

[Я ухожу.]

Как будто выключили телевизор, картинка сжалась в электронную линию и, наконец, стала полностью чёрной. При звуке звукового эффекта появились четыре символа «Побег с неба», и пролетела бабочка, оставив синий подзаголовок – Эффект бабочки.

Я думал, трейлер закончился вот так, но я не ожидал, что там будут яйца.

На четырёх вертикальных кадрах первым появился Шан Сижуй. Он присел на корточки перед радиоприёмником и крутил ручки одну за другой, слева направо, справа налево, внезапно по радио раздался голос Жуань Сяо:

— Алло? – Шан Сижуй в испуге сел на землю, и комната Жуань Сяо появилась в чёрной вертикальной рамке рядом с ним, выражение её лица было слегка озадаченным.

Затем две вертикальные рамки одновременно почернели, а оставшиеся две рамки засветились. Ся Сицин встал перед дверью и вытянул пальцы. Чжоу Цзихэн в рамке для фотографий рядом с ним тоже протянул руку.

За исключением белой разделительной линии, два человека, казалось, почти касались друг друга пальцами лицом к лицу.

[Тебе не кажется, что ты слишком эксцентричен?]

[Изначально я был эксцентричным.]

Видео заканчивается.

Чжоу Цзихэн был по-настоящему поражён. Команда программы действительно смогла вырезать трейлер захватывающего саспенс-шоу как фильм о любви. Это должно быть интересно и злободневно, только не спойлерьте сюжет немного серьёзно.

— Ты закончил это смотреть? — Сяо Ло, который ждал зелёного света, засмеялся. — Ты знаешь, какая у тебя горячая поисковая заявка?

— Чего?

— Посмотри сам, ха-ха.

По необъяснимой причине Чжоу Цзихэн нажал на список горячего поиска, и в двух верхних строчках были его собственные слова, связанные между собой.

[Мальчик из истории любви Чжоу Цзихэн]

[Нежный Альфа Чжоу Цзихэн]

Затяжка.

Он сделал скриншот фотографии и отправил его в WeChat

[Задающий темп морали: Если вы выбираете, какой из них вы выберете?]

Когда они выходили из лифта с Сюй Цичэнь, телефон задрожал. Ся Сицин посмотрел на телефон, слушая слова Сюй Цичэнь, и улыбнулся, не сдерживаясь.

Я не знаю, что происходит, теперь он может представить гордое выражение лица Чжоу Цзихэна.

— Над чем ты смеёшься?

— Ничего. — Ся Сицин быстро набрал несколько слов, нажав «Отправить».

Только когда он вышел из машины, Чжоу Цзихэн, который с нетерпением ждал ответа, получил ответ Ся Сицина.

[Категория: Дети делают выбор, взрослые занимаются любовью.]

Автору есть что сказать:

Ся Сицин: Это все моё. Почему я должен выбирать, я просто хочу уйти...

Чжоу Цзихэн, который прикрывал рот рукой: Нет, ты не хочешь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284198>